

— Сун Ши! — Дуань Сяолуй вспыхнул по-настоящему. Он и прежде терпеть не мог Сун Ши, а тот еще и наступил на его самую болезненную мозоль.

Гнев закипел в нем мгновенно. Сяолуй резко развернулся и ввелся в обидчика яростным взглядом.

Свои реплики по канону Сун Ши уже отчеканил, так что дальше оставалась чистая импровизация.

— Что, я в чем-то не прав? — с ледяным спокойствием поинтересовался он.

Дуань Сяолуй подскочил, намереваясь сходу набить ему морду, но Линь Чжицзюнь среагировал быстрее и вовремя вцепился в него, удерживая на месте.

Сун Ши же решительно вошел во вкус и закончил мысль:

— Разорался-то. Обыкновенно от мужских прикосновений как от чумы шарахаешься, а стоит напиться — и всё, вцепился мертвой хваткой, не оторвешь! Еще и руки распускаешь.

Лицо Сяолуя налилось кумачом.

— Линь Чжицзюнь — это другое! — выкрикнул он.

«О-о, великая и прекрасная любовь!»

«Думали, я так скажу?» — мысленно ухмыльнулся Сун Ши.

— А ты у самого Чжицзюня спросил? — безжалостно продолжал гнуть свою линию Сун Ши, бдя по самому больному месту. — То есть тебе, значит, чужие прикосновения противны, а ему твои терпеть можно? Он вообще-то уже несколько раз пытался тебя с себя свалить!

Сун Ши посчитал, что этого вполне достаточно. В оригинале упоминалось лишь то, что они обменялись несколькими колкостями, а уж саму перепалку система предоставила ему додумывать самому.

И судя по тому, как перекосило лицо Дуань Сяолуя, экспромт удался на славу.

Линь Чжицзюнь и без того валился с ног, а удержать разъяренного быка вроде Сяолуя требовало нечеловеческих усилий.

— Да нормально всё со мной, Сун Ши, хватит уже, — взмолился он.

Остыв к Сун Ши, Сяолуй тут же перенацелил весь свой пыл на Линь Чжицзюня:

— Так ты реально так думаешь?! Тебе что, противно, когда я к тебе прижимаюсь?

У Чжицзюня голова уже раскалывалась.

— Да когда я такое говорил?! Это же тебя воротит от прикосновений парней, а не меня! Мне-то на этот телесный контакт вообще плевать.

Дуань Сяолуя окончательно сорвало с нарезки:

— То есть для тебя я ничем не отличаюсь от остальных?! Мы, по-твоему, не лучшие друзья?! Только с лучшим другом можно так откровенно обниматься! Я-то только тебе это позволяю, а ты — всем подряд?!

Юй Тяньцзун стоял неподалеку и порывался вклиниться, дабы утихомирить буянов, но решительно не понимал, с какого бока подойти. Чем дольше он вслушивался в суть претензий, тем отчетливее чувствовал фальшь и странный подтекст.

Сун Ши тем временем демонстративно потер покрывшиеся мурашками предплечья.

«Ну и ну, терпеть это выше моих сил! И ты после этого считаешь себя натуралом? Да ты скручен круче спирали от комаров!»

Линь Чжицзюнь поначалу пытался сохранить остатки терпения. По идее, в оригинале его должно было тронуть это эгоистичное исключение, сделанное Дуань Сяолуем только для него. Однако сейчас, выслушав очередную истерику, он не ощутил ничего, кроме накатившей свинцовой усталости.

— Всё-всё, я понял! — Дуань Сяолуй резко крутанулся на пятках. — Выходит, один я тут распинался, как идиотик!

Бросив броскую фразу, он пулей выскочил из комнаты.

Сун Ши смотрел ему вслед с немим восхищением. Вот уж точно — вся эта «пьяная беспомощность» не стоила и гроша. Где это видано, чтобы пьяный в дрова человек неся как укушенный?

Едва Сяолуй исчез в коридоре, Линь Чжицзюнь тут же ринулся за ним.

Юй Тяньцзун перевел растерянный взгляд с двери на Сун Ши и осторожно ткнул того локтем:

— Ты чего не бежишь?

— А мне-то зачем за ними таскаться? — скривился Сун Ши.

— Как зачем? Заварил кашу — расхлебывай! Если бы не твои подколки, они бы и не сцепились!

— Юй Тяньцзун, который совсем недавно откровешничал о своей любовной драме, успел проникнуться к Сун Ши симпатией и теперь общался без прежней опаски.

— Все равно не пойду, — отрезал тот.

— Да ты чего уперся! — засуетился Тяньцзун. — Одно тело пьяное в хлам, штормит во все стороны, второй выдохся так, что едва ноги волочит! Они же сейчас оба где-нибудь на обочине растянутся, кто их дотащит?

— А ты что сам не побежишь? — с подвохом спросил Сун Ши.

Юй Тяньцзун глуповато хихикнул и покрутил перед его носом экраном смартфона:

— Мне Цзяцзя звонит по видеосвязи. Дело срочное, я занят!

Сун Ши потерял дар речи.

Оставаться в комнате и выслушивать любовные сюсюканья не хотелось категорически. Взвесив все «за» и «против», Сун Ши решил все-таки выскользнуть вслед за парочкой. Проследит издали, убедится, что никто не расшиб себе лоб, и спокойно вернется.

Когда Сун Ши выскочил на улицу, Дуань Сяолуй и Линь Чжицзюнь еще не успели далеко уйти.

Сун Ши мысленно покачал головой.

Вот она, непревзойденная аура главных героев! Логика и правила на них не распространяются: комендантша в общежитии даже глазом не моргнула, когда двое парней среди ночи вылетели вон. Самое обидное, что самого Сун Ши эта бдительная женщина безжалостно цапнула прямо у дверей.

— Тетушка, у меня двое соседей по комнате поругались и выскочили на улицу! — попытался оправдаться Сун Ши.

Вахтерша смирила его уничтожающим взглядом:

— А ты чего в чужую семейную драму со своей ложкой лезешь?

Сун Ши опять лишился дара речи.

Порыв бежать за ними моментально угас, но мысль о возвращении к Юй Тяньцзуну и его видеосвиданию напугала еще сильнее.

— Да они вообще-то из-за меня сцепились... — буркнул Сун Ши.

Глаза вахтерши мгновенно округлились. Она медленно оглядела парня с ног до головы, после чего многозначительно кивнула:

— А-а-а. Ну, иди, регулируй.

Наконец-то Сун Ши вырвался на свободу.

Время уже перевалило за отбой, так что аллеи кампуса практически опустели. Сун Ши без труда засек двух этих ярких персонажей — они стояли под одиноким фонарем и самозабвенно орали друг на друга.

И именно в этот момент на сцену излился очередной действующий фактор: появился Сюй Юйрань.

Увидев парочку, Сюй Юйрань удивленно вытаращил глаза:

— Дуань Сяолую? Ты как здесь очутился?

Сун Ши, прячущийся неподалеку, тихо цыкнул.

«У тебя что, избирательное зрение? На Сяолую уставился, а целого Линь Чжицзюня рядом словно и не заметил!»

— Ты же говорил, что у тебя сегодня соревнования? Выиграл? — зашебетал Юйрань.

Дуань Сяолую угрюмо отвернулся, не желая разговор вести.

Линь Чжицзюню ничего не оставалось, кроме как взять ответ на себя:

— Выиграл. Потом отмечать ходили, пили.

Сюй Юйрань даже не удостоил Линь Чжицзюня взглядом, продолжив с нескрываемым интересом гипнотизировать Сяолюя:

— Выиграл — и все равно без настроения?

Дуань Сяолуй лишь тяжело дышал от злости, а Чжицзюнь предпочёл не вклиниваться. Юйрань, мгновенно срисовав обстановку, еле сдержал торжествующую ухмылку и изобразил на лице глубокое сочувствие:

— Вы что, посрались? Надо же, вы ведь такие неразлучные! Дуань Сяолуй, ты вообще в курсе, какие сплетни про вас с Линь Чжицзюнем за глаза ходят? Мол, ты жуткий двойной стандарт: на словах гомофоб, а к Чжицзюню липнешь вовсе не по-дружески. Да и он с тебя пылинки сдувает. Вы что, в самом деле...

— Ты какую чушь несешь?! — с диким ревом перебил его Сяолуй.

Следом началась привычная суматоха. Дуань Сяолуй зашелся в яростном праведном гневе, выдавая один за другим заезженные шаблоны, которые Сун Ши слышал уже сотню раз.

Наблюдатель в тени нахмурился и сделал пару шагов вперед — мало ли, вдруг этот психопат в порыве пьяной ярости распустит руки и покалечит Чжицзюня.

Выкрикнув еще пару ругательств, Сяолуй смерил всех презрительным взглядом и гордо удалился. Сюй Юйрань на мгновение заколебался, но тут же поспешил вслед за ним.

Линь Чжицзюнь остался стоять посреди пустынной аллеи, потерянно глядя им в спину.

Он простоял так довольно долго, а потом у него словно подкосились ноги. Бессильно и беззащитно он опустился прямо на холодный асфальт и спрятал лицо в колени.

Сун Ши планировал дождаться, пока тот сам поднимется и поплетется назад. Он бросил взгляд на экран телефона: стрелка неумолимо приближалась к одиннадцати ночи. Начало осени выдалось сырым, ночная роса давала о себе знать ощутимым холодом. Чжицзюнь был в одной футболке — посидит так с часок и гарантированно свалится с лихорадкой.

Вздохнув, Сун Ши вышел из тени, подошел ближе и присел рядом на корточки:

— Пошли... в общагу. Завтра все равно пар нет.

Он выговорил это подчеркнуто сухо, выдерживая образ.

Линь Чжицзюнь явно не ожидал его появления. Осознав, что Сун Ши стал свидетелем такой постыдной слабости, он судорожно закрыл лицо руками.

Сун Ши отвернулся, делая вид, что разглядывает темноту.

Он и сам не рассчитывал, что Чжицзюнь расплачется. В исходном тексте новеллы про слёзы не было ни слова.

— Ты как тут?.. — сипло выдохнул Чжицзюнь.

— Вообще-то я... Это Юй Тяньцзун меня выгнал, — вовремя осекся Сун Ши, сообразив, что заботливый тон совершенно не вяжется с ролью мелкого пакостника.

Линь Чжицзюнь уловил эту неоконченную фразу, и она показалась ему до того абсурдной, что он не сдержал тихого смешка:

— Не замечал раньше, чтобы ты так трепетно выполнял его ценные указания.

Сун Ши смутился и не нашел ничего лучше, как бубнить свое:

— Вставай уже, пошли.

Чжицзюнь смахнул слезы с ресниц. А ведь и правда, что еще остается? Не сидеть же на асфальте до утра.

— Пошли, — он поднялся на ноги.

И они неторопливо направились к общежитию.

В это же самое время Дуань Сяолуй, громогласно заявивший, что уходит ночевать в отель, на самом деле только и думал, что о Чжицзюне. Он был свято уверен: стоит Линь Чжицзюню прибежать, слезно извиниться и примолить вернуться — и он так и быть сменит гнев на милость.

Однако время шло, а беглеца никто не догонял. Зато Сюй Юйрань неожиданно подал голос, щурясь во тьму:

— Слушай, а это кто там?

Сяолуй резким движением обернулся и замер: Линь Чжицзюнь спокойно шел к общежитию. А рядом с ним шагал кто-то еще — до боли знакомый со спины.

Сун Ши!

Закипавший до этого Сяолуй вспыхнул с новой силой. Ярость переполнила его до краев.

«Ах ты предатель, Линь Чжицзюнь!»

Он ведь только что сцепился с этим гадом! И вместо того чтобы бежать за лучшим другом с извинениями, Чжицзюнь как ни в чем не бывало прогуливается с Сун Ши?!

Они же с самого детства неразлучны! Как он мог так поступить?! Неужели их многолетняя дружба для него пустой звук? Неужели этот паршивец Сун Ши теперь стал ему ближе?!

Суй Юйрань прищурился, всматриваясь в удаляющийся силуэт. Этот силуэт... чертовски напоминал того парня с подземной парковки.

Он уже хотел поспрашивать Сяолуя о Сун Ши, но, увидав его перекошенную от бешенства физиономию, благоразумно прикусил язык. Ладно, сегодня из него слова не вытянешь, придется отложить разговор.

— Только... никому не рассказывай про сегодняшнее, ладно? — запнувшись на мгновение, попросил Линь Чжицзюнь.

— А мне и рассказывать-то некому, — сухо буркнул Сун Ши.

Чжицзюнь осекся. Повисла пауза, а затем он вдруг фыркнул и расхохотался. Он смеялся всё громче, пока не был вынужден зажать рот ладонью — на глазах у него снова выступили слезы, но на этот раз от смеха.

Сун Ши недоуменно воззрился на него. Что тут вообще смешного?

— Прости-прости, — выдавил Чжицзюнь, вытирая выступающие слезы и пытаясь взять себя в руки. — Прозвучало ужасно комично. У тебя же есть Юй Тяньцзун, можешь ему пожаловаться.

— Стал бы я еще с ним делиться, — отрезал Сун Ши.

Линь Чжицзюня снова накрыло волной смеха.

Ему и раньше казалось, что эта сдержанность и прямолинейность Сун Ши выглядят по-своему очаровательно. Но сегодня, после всей этой удушающей драмы, подобная незамысловатая манера общаться подействовала как глоток свежего воздуха.

— Эх, жил бы я так же легко, как ты, — вздохнул Чжицзюнь.

— Не надо, — серьезно возразил Сун Ши. — У меня успеваемость паршивая.

Чжицзюнь закрыл лицо обеими ладонями. Смеяться над чужими оценками было непедагогично и совсем уж неприлично, но как, ну как Сун Ши умудрялся каждым своим словом бить akurat в его чувство юмора?!

— Забей ты на эти оценки, — справляясь с позывами к хохоту, серьезно проговорил Чжицзюнь.
— Сам факт, что ты учишься в элитном вузе, уже говорит о том, что ты способный.

Сун Ши поджал губы и неопределенно хмыкнул:

— Угу.

Когда они переступили порог общежития, вахтерша едва не выронила свою чашку. Увидев парней вместе, она опять впиалась в Сун Ши потрясенным взглядом, мысленно пересчитывая его косточки.

«Ну и жук! С виду такой тихоня и недотепа, а какие многоходовки крутит!»

<http://bllate.org/book/20133/1993843>